

С того самого момента, как Суй Синь сидел в офисе и стучал по клавишам, до принятия внезапного решения уволиться и найти кого-нибудь для женитьбы, у него ушло меньше половины минуты.

А когда он увидел, что его давний друг детства опустился перед ним на одно колено, и машинально дал согласие, на весь процесс ушло всего пять секунд.

Сейчас же на свадебной церемонии, когда всё шло своим чередом и без сбоев, он поднял взгляд на жениха, который должен был стоять перед ним, и застыл с таким оцепенелым выражением лица, словно прошло целое столетие.

— Брат.

Стоявший перед ним мужчина в элегантном костюме раскрыл перед ним ладонь.

Губы Суй Синя чуть приоткрылись, глаза немигающе уставились на собеседника, но он всё еще тупил.

— Господин Суй? — тихонько напомнил стоявший неподалеку пастор, который не участвовал в генеральной репетиции. — Вам пора взять господина Тань за руку.

По порядку проведения церемонии всё было именно так.

В пригласительных черным по белому значился некий господин Тань, и это тоже было верно.

Однако стоявший перед ним человек был вовсе не изначальным женихом Суй Синя — Тань Байюанем, а его младшим братом —

Тань Хэнянем.

Суй Синь посмотрел в безмятежные, не отражающие никаких эмоций глаза мужчины, перевел взгляд ниже: прямая переносица, глубокие и резкие черты лица, плотно сжатые тонкие губы. Во всем его облике сквозила холодная, доходящая до некоторой женственности утонченность.

Его было трудно сопоставить с тем немногословным мальчишкой из детских воспоминаний.

Если подумать, они с ним на самом деле уже очень давно не виделись.

Ходили слухи, что репутация у этого парня в последние годы неизменно дурная: с учебы в средней школе он дрался и прогуливал уроки, отличался крайне бунтарским характером, отношения с родителями были хуже некуда, а поступив в университет, он и вовсе перестал

появляться дома.

И хотя всё это были лишь сплетни, Суй Синь отчетливо помнил одно: на недавней помолвке его самого и старшего брата этого парня, среди присутствовавших родственников с обеих сторон не было только Тань Хэняня.

Раз так, то что здесь происходит сейчас?

Возможно, из-за того, что его молчание затянулось слишком надолго, в зале для гостей послышался негромкий ропот.

Суй Синь пришел в себя, и в тот же миг его опущенную вдоль тела руку крепко сжали.

Он не слишком привык к телесным контактам с незнакомцами, его кончики пальцев инстинктивно попытались ускользнуть, но хватка только усилилась.

Тань Хэнянь шагнул вперед, развернулся и встал с ним плечом к плечу.

Тук!

Сердце забилось гулко, словно барабанный бой, и вся кровь прилила к подушечкам переплетенных пальцев.

Суй Синь с заметным неудовольствием скосил глаза вбок, исподлобья оценивая выражение лица собеседника. Мужчина выглядел совершенно привычно и, будто заметив его взгляд, легко повернул голову.

Их взгляды неожиданно столкнулись.

Суй Синю вдруг стало жарковато, и он торопливо опустил глаза, всю странность происходящего списав на сухую и теплую ладонь Тань Хэняня.

Пастор заговорил, повторяя текст, который заучил наизусть за годы своей службы, и свадьба вернулась в правильное русло, казаясь всё такой же чистой и обыкновенной.

Суй Синь невольно слегка нахмурился: неужели во всем этом бесконечном водовороте недоумения тонул он один?

— Господин Тань, согласны ли вы?

Пастор обратился к Тань Хэняню.

Все взгляды сфокусировались на нем, и Суй Синь не был исключением.

Тань Хэнянь подался вперед, в его глазах мелькнули нечитаемые темные оттенки — в них чудилось что-то похожее на... глубокое чувство?

Суй Синь был поражен собственной догадкой, как вдруг в следующую секунду до его слуха долетел голос:

— Согласен.

Согласен? На что он согласен?!

Зрачки Суй Синя сузились, уголки рта едва заметно дрогнули.

— Хорошо, а вы, господин Суй?

— Я... — Тань Хэнянь слегка сжал его пальцы, и лишь спустя долгое время он смог вернуть контроль над собственным слабым голосом:

— Согласен.

В зале мгновенно раздался дружный хор аплодисментов, Суй Синю даже показалось, что он расслышал чьи-то всхлипывания — до чего же всё это странно.

После обмена обручальными кольцами ведущий церемонии неожиданно вырос откуда-то сбоку и с улыбкой произнес:

— Теперь молодожены могут поцеловать друг друга!

С той самой минуты, как он произнес слово согласен, Суй Синь пребывал в полубессознательном состоянии, механически позволяя надеть себе на палец кольцо.

Мужчина бережно обхватил его лицо ладонями, и хотя на его лице не было ни единой эмоции, никакого принуждения в движениях тоже не чувствовалось.

Тело Суй Синя напряглось, он резко зажмурился, сморщил нос, а губы его задрожали.

Взяться за руки было для них внове, а поцеловаться — и подавно.

Для тридцатилетнего мужчины, у которого никогда не было отношений, его психологическая защита перед лицом происходящего эксцесса, когда свадебный сценарий полетел к чертям,

кардинально отличаясь от репетиции, висела на волоске.

С такого ракурса Тань Хэнянь мог разглядеть его хаотично трепещущие ресницы, похожие на крылышки маленьких бабочек.

Мужчина медленно склонился ниже, обдав его веки горячим дыханием, и его губы нетерпеливо прижались... но на самом деле лишь коснулись собственного большого пальца, которым он легонько гладил Суй Синя по щеке.

Суй Синь сглотнул подступивший к горлу ком и в панике распахнул глаза.

В состоянии полного помрачения рассудка он простоял до самого окончания церемонии, пока гости и родственники не разошлись.

В гостиной немедленно воцарился полный хаос.

Сбежал? Вы что, шутки со мной шутите? Еще вчера вечером всё было прекрасно, а сегодня взял и сбежал?

Племянник, не горячись, присядь, присядь, давай поговорим... — глава семьи Тань сохранял на лице дежурную улыбку, силясь оправдаться. — Мы сами не ожидали, что такое случится. Сегодня утром, стоило только открыть дверь, комната Байюаня уже пустовала, осталась только записка. По записям с камер наблюдения — да, он ушел сам.

Суй Синь выхватил эту записку, бегло пробежал ее глазами, с презрительным фырканьем сунул ее под нос родителям.

Прости, гэгэ, я слишком вспыльчив, брак — это не детская забава, возможно, нам обоим стоит еще раз всё хорошенько обдумать.

— Тань Байюань

Госпожа Суй нахмурилась:

— Это что еще значит? Вообще-то, это твой сын умолял нашу семью о союзе, кланяясь в ноги и ударяя лбом о землю, а теперь он устраивает вот это?

Госпожа Тань попыталась вставить слово, но госпожа Суй оборвала ее:

— Вопросы поиска — это ваши с мужем заботы, посторонним в них лезть нечего. Сейчас мы, семья Суй, требуем от вас объяснений: свадьбу кое-как замяли, а что будет дальше?

Эх, вот поэтому я и попросил вас обоих остаться, давайте всё спокойно обсудим.

Тань Хэнянь молча сидел в самом углу, подперев голову тонкими пальцами, и не проявлял ни малейшего интереса к их перепалке.

Спустя мгновение он поднялся и тихонько ускользнул.

Суй Синь вовсе не заметил его ухода и продолжал возмущаться:

— Чего тут вообще обсуждать, по-моему, Тань Байюань и вся ваша семейка сделали это намеренно!

<http://bllate.org/book/25809/3084841>